

УДК 10.02.19

**ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ГЛАГОЛОМ НА -СЯ
КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ВЕРБАЛИЗАЦИИ**

Д. М. Базарбекова *Кандидат филологических наук, доцент,
Жезказганский университет
имени О. А. Байконурова,
г. Жезказган, Казахстан*

**SENTENCES WITH THE VERBSENDING ON -СЯ
AS ALTERNATIVE MODEL OF VERBALIZATION**

D. M. Bazarbekova *Candidate of Philological Sciences,
assistant professor,
Zhezkazgan Baykonurov University,
Zhezkazgan, Kazakhstan*

Summary. Sentences are considered as one of methods of extralinguistic situation presentation in the article. The chosen cognitive approach to the triad «thinking – language – reality» is considered as different ways of the situations representations.

Keywords: cognitive linguistics; cognitive semantics; proposition; semantic syntax; verbalization.

Предметом семантики (и когнитивной семантики в том числе) «является не реальный мир, а концептуализация мира. Каждый язык располагает средствами интерпретировать одну и ту же ситуацию множеством разнообразных способов». Основной задачей лингвистики является изучение этих средств и их функций. Говорить о том, что те или иные различия – это «всего лишь различия концептуализации, значит, забывать или не хотеть признать, что первостепенным и наиболее существенным предметом лингвистики является именно концептуализация... Язык отражает мир только косвенным образом. Он отражает непосредственно нашу концептуализацию мира» [2, с. 47].

«Модный в настоящее время взгляд, согласно которому явные грамматические категории – семантически пустые и поверхностные явления, а какое бы ни было отношение к семантике (или к лежащим в ее основе ментальных

структур) имеют лишь скрытые категории, представляет собой весьма парадоксальный итог поисков скрытых языковых категорий. Современная лингвистика (в особенности трансформационная грамматика) убедительно продемонстрировала реальность и значимость скрытых категорий. Но можно ли так категорично утверждать, что в большинстве случаев только скрытые категории действительно реальны, что языки могут обременять говорящих сотнями явных категорий, лишенных какой бы то ни было семантической значимости. Целесообразнее полагать, что скрытые категории функционируют в языке наряду с явными (в связи с недостаточностью последних) для целей человеческой коммуникации.

Есть весьма существенная разница между взглядом, согласно которому морфология представляет собой единственно надежную опору для проникновения в лежащую в основе структуру,

и взглядом, по которому морфология вовсе не является какой бы то ни было опорой» [5, с. 26].

Говорящие обычно и регулярно предпочитают лишь один из имеющихся в каждом языке разных способов выражения, оставляя другие почти без употребления, но «этот факт остается, во-первых, ими самими совершенно не осознанным и, во-вторых, сам выбор как бы почти и не имеет места» [5, с. 147].

В связи с этим «язык в целом служит планом выражения для семиотической системы, так как оказывается планом выражения более широкой знаковой системы, основанной на языке, но имеющей своим содержанием неявный уровень индивидуальной, коллективной и национальной психики и культуры» [6, с. 97].

В теоретико-лингвистическом и семиотическом понимании осуществление некоторого выбора знакового обозначения определяется как стилистика, в отличие от области литературного языка, где этот термин понимается как учение о выразительных средствах языка.

Именно так понимает стилистику Ю. С. Степанов: «Стилистика – это такое явление, когда в языке имеется несколько разных способов для выражения в общем одной и той же мысли, а говорящий выбирает один из них [6, с. 21].

В доказательство того, что семантика находит выражение в категоризации, которая отражается в языковой системе языка, Л. С. Бархударов приводит следующий пример. Известно, что стандартное членение суток на временные отрезки, зафиксированное в русском языке, отличается от членения суток, принятого в немецком и английском языках. Автор отмечает, что в этих языках нет особого слова для обозначения понятия «сутки». Если в русском языке сутки членятся на четыре отрезка (*утро, день, вечер, ночь*), то в немецком представлены пять временных разграничений: *Morgen* «утро», *Vormittag* букв. «предполуденное время», *Nachmittag*

букв. «послеполуденное время», *Abend* «вечер», *Nacht* «ночь». Членение суток, представленное в английском языке, отличается от русского и немецкого. Говорящие по-английски делят сутки на три части: *morning* «утро», *afternoon* «послеполуденное время», *evening* «вечер». «Что касается слов *day* и *night*, то они обозначают уже иное деление суток, не на три, а на две части: светлую (*day*) и темную (*night*)» [1, с. 89–90].

Итак, изучая глубинные механизмы устройства и функционирования языка, мы изучаем в определенном аспекте закономерности функционирования нашего интеллекта. Как заметил Г. В. Лейбниц, «язык – это поистине лучшее зеркало человеческого духа и... путем тщательного анализа значений слов, мы лучше могли бы понять деятельность разума» [4, с. 338].

Для языкового отражения мира «характерна сложная диалектика субъективно-объективного начала». Глубинные, фундаментальные проблемы отражения мира в языке являются поэтому не только лингвистическими, но и философскими, гносеологическими проблемами, связанными с соотношением субъективного и объективного в наших знаниях и представлениях о мире.

Роль синтаксической системы языка в интерпретации окружающего мира довольно специфична и сложна. Синтаксис сообщает не столько о том, какие составные элементы окружающего мира человеком познаны, сколько о том, как они между собой связаны. Более того, основная сущность предложения в различных языках мира состоит в раскрытии различных качественных и процессуальных признаков интересующего нас предмета или явления. Синтаксическая система показывает, с какими словами эти признаки связаны и в какие отношения входят они с другими словами. Слова, будучи взяты изолированно, этих отношений не выражают.

Нами предпринята попытка описана пропозициональная структура (описания пропозициональной структуры – А. К.) предложения с точки зрения когнитивной лингвистики, представлена классификация предложений с глаголом на -ся в сфере высказываний о человеке с учетом аспектов проявления личности и охарактеризованы основные и альтернативные модели предложений как способы реализации пропозиции.

Глаголы на -ся как обширная группа глаголов с характерным формальным признаком всегда были в поле зрения лингвистов. Они являлись предметом исследования в теории диатез, залога, функциональной грамматики и типологическом языкознании. Глаголы на -ся нами рассматриваются как узел когнитивных, которым обозначается процесс концептуализации и/или категоризации объектов реального мира. Описание пропозициональной структуры предложений с глаголом на -ся проведено в трех аспектах: как участок семантической сети; как один из способов представления внеязыковой ситуации; как способ языкового выражения национального мировосприятия.

Остановимся подробнее на описании альтернативные модели предложений как способы реализации пропозиции (альтернативных моделей предложений как способов реализации пропозиции – А. К.). Описывая альтернативные модели, мы руководствуемся тем, что альтернативность является значимым свойством моделей познания, релевантных для языковой способности и речевой деятельности. «Когнитивные модели динамически развиваются и измеряются в филогенезе, онтогенезе и социогенезе, но в каждом конкретном случае оказывается востребованной одна определенная модель. При этом изменчивость и гибкость когнитивных моделей предполагает и их разрастание», – пишет Г. Г. Гиздатов [3, с. 16].

В ходе анализа предложений с глаголом на -ся в сфере высказываний о самом себе нами выделены следующие группы альтернативных моделей.

1. Предложения с глаголом на -ся, представляющие физическое «я».

В этих предложениях субъектный аргумент устраняется, и действие изображается как возникающее само по себе. Все группы предложений, выражающих физическое «я», представлены и альтернативными моделями.

1. Предложения с глаголом на -ся, в которых предикат имеет значение «воздействие субъекта на объект»: *Но «князь» не уходил. Мешок снова **развязывался**, сундук опять **оттирался*** (П. Успенский); *Но куда все оканчивалось одним обдумыванием; **изгрызалось** перо, являлись на бумаге рисунки, и потом все это **отодвигалось** на сторону, **бралась** на место того в руки книга и уже не выпускалась до самого обеда* (Н. Гоголь); *С хлопаньем **открываются** и **закрываются** пюпитры, **увязываются** веревками книги и тетради, которые нужно взять с собою, а ненужные как **попа**ло **швыряются** и **втискиваются** в ящик* (А. Куприн). В этих предложениях находит выражение только объект, претерпевающий изменения в результате воздействия на него субъекта.

2. Предложения, сообщающие о передвижении субъекта, например: *Через полчаса Наталья **посылается** за водкой и закуской* (А. Чехов).

3. В особую группу выделяются альтернативные модели предложений, в значении которых передается процесс создания, приготовления чего-нибудь. «Специфическая особенность человеческой деятельности заключается в том, что она сознательна и целенаправлена. В ней и через нее человек реализует свои цели, объективизирует свои замыслы и идеи в преобразуемой им действительности. Значение деятельности в том прежде всего и заключается, что в ней

и через нее устанавливается действенная связь между человеком и миром, благодаря которой бытие выступает как реальное единство и взаимопроникновение субъекта и объекта».

Например: ***Берутся**, например, шесть конских волос одинаковой длины, **выравниваются** в толщине, **завязываются** на конце обыкновенным узлом, **разделяются** поровну и **сучатся** и **вьются**... до самого конца волос; потом опять **завязываются** в обыкновенный узел: это называется коленцем. Коленцы **связываются** между собой уже двойным рыбацким узлом, **затягиваются** как можно крепче, коротенькие кончики **подстригаются** довольно плотно, и вот вам готова леса какой угодно длины (К. Аксаков); Для вашего убийства **брался** обыкновенный наган, из патрона **вынималась** пуля, а все свободное пространство **забивалось** паклей или ватой (А. Макаренко); Если же полагалось в вас произвести несколько выстрелов, то по указанному адскому рецепту **приготавливался** целый барабан (А. Макаренко); Дом как дом. **Строился** для губернатора. Каменный, с балконом (А. Чехов).*

Предложения со значением «активное физиологическое воздействие». Они не представлены альтернативными моделями. Это связано с их значением: активное физическое действие обычно предполагает активный субъект, выраженный номинативом.

Альтернативные модели предложений данной группы представлены пассивными конструкциями. В большинстве своем это – двучленные страдательные конструкции, не включающие в себя формы со значением субъекта действия. Эти конструкции не просто «перевернутый» актив, а особая форма представления объективной действительности, в которых говорящий акцентирует свое внимание на действии, а его субъект, неизвестный или ненужный, устраняется.

II. Предложения с глаголом на -ся, представляющие социальное «я».

В этих предложениях глагол на -ся имеет значение «взаимоотношения субъекта в обществе». Субъектный аргумент в предложениях данной группы устраняется, и акцент делается на действии.

1. Предложения, описывающие поведение и поступки субъекта, не представлены альтернативными моделями, так как в них субъект является носителем тех или иных характеристик, поэтому он не может быть отодвинут на второй план или устранен.

2. Предложения, характеризующие межличностные отношения, имеют альтернативные модели: *Зиновьев **выводится** из состава редколлегии «Большевика», вместо него **вводится** товарищ Таль (А. Рыбаков); Долго **обсуждалось** меню, азиатское и европейское. Вызвал продолжительную дискуссию вопрос о спиртных напитках (И. Ильф, Е. Петров); На вечер 18 мая **назначался** бал у французского посла Монтебелло (И. Ильф, Е. Петров).*

3. Предложения, характеризующие отношения между субъектами: *Ивашкин сразу посерьезнел, снова проникся сознанием исключительности своей профессии: в Богучанах **затева-лась** типография, а наборщиков нет, они везде дефицит (А. Рыбаков); Уже первого июля «Правда» и другие газеты опубликовали статьи, среди них статьи Зиновьева и Радека, в которых эти события **расценивались** как конвульсия фашистского режима, предвещающая его неизбежный крах (А. Рыбаков); Однако в школе дела любовные **третировались** как недостойные настоящих комсомольцев (А. Рыбаков).*

4. Предложения, характеризующие субъект по роду деятельности: *В Семи-речье **командировался**, собственно говоря, я один: в качестве уполномоченного по области от реввоенсовета фронта (Д. Фурманов); За наруше-*

ние порядка в общественном месте вы **оштрафовываетесь** на 25 рублей (Ю. Бондарев); Потом молодые удаляются в каюту, а на другой день к каюте **приставляется** часовая, и княжне объявляют, что она арестована (Н. Зощенко); Вечером Михаила вызвали в колхозную контору, и Денис Першин объявил: **назначаешься бригадиром** (Ф. Абрамов). Альтернативные модели предложений данной группы представлены двучленными конструкциями. В них на первый план выступает само действие, а его производитель устраняется.

5. Предложения, характеризующие бытие, существование субъекта: **Мне хорошо жилось** (М. Шолохов); **Гаврюше-то очень даже горько живется** (Ф. Гладков); **Впрочем, это единственное место, где мне легче живется** (Ф. Гладков). А предложения с глаголом на -ся, характеризующие человека как биологический организм, типа **Боль в душе притупилась, но дышалось почему-то со стоном – жалобно и горько** (В. Распутин); **И в зале дышится легко** (К. Симонов).

Альтернативные модели этих предложений представлены дативными конструкциями. Представляя ту или иную ситуацию объективной действительности, говорящий выдвигает на первый план сам факт существования, бытия субъекта, при этом субъект обладает пониженной степенью активности и выражается формой дательного падежа.

III. Предложения с глаголом на -ся, представляющие интеллектуальное «я».

Пропозициональная структура этих предложений представлена глаголом со значением «восприятие окружающего мира субъектом». В предложениях данной группы – субъект пониженной степени активности, и процесс восприятия изображается как неконтролируемое, возникшее не по воле субъекта действие.

1. Предложения, описывающие процесс восприятия и познания, име-

ют такие альтернативные модели: **Мне почти не слышались ее (Матрены) утренние хлопоты** (А. Солженицын); **Сквозь морозный пар виднелись рабочие в полушубках, в мягких валенных сапогах, переходившие через рельсы загибающихся путей** (А. Рыбаков); **В чем же дело? Кто произнес те слова? Он, или мне только послышалось** (А. Чехов).

Восприятие не является простой суммой ощущений, это сложный целостный процесс, целенаправленное действие. Поэтому восприятие представляет собой нечто большее и иное, чем «простой агрегат ощущений»; оно всегда не только «сенсорная данность, но и осмысление объективного значения ощущений». «Восприятие является основным волевым актом, поднявшимся до уровня сознательного наблюдения».

2. Предложения, сообщающие о процессе мышления: **Вспомнился покос на Фетисовой речке, отчего-то желтый, ровно керосиновым фонарем высвеченной или лампадкой** (В. Астафьев); **И именно там особенно живо вспоминается Россия, и именно деревня** (Л. Толстой); **Замечательное время! Весна тридцать четвертого года надолго запомнилась Юре Шароку** (А. Рыбаков).

В них мышление представлено как «это опосредованное (основанное на раскрытии связей, отношений, опосредований) – и обобщенное познание объективной реальности».

Альтернативными моделями не представлены две подгруппы: предложения, сообщающие о речевой деятельности и о процессе приобретения знаний, поскольку в них субъект мыслится как активное лицо.

5. Предложения, сообщающие о предположениях, воображении субъекта, например: **Да, я непременно поеду, – отвечал Левин. Хотя мне показалось, что княгиня неохотно звала меня** (Л. Толстой); **Ей показалось,**

что в маму вселилось какое-то начало простонародности (Б. Пастернак) или Она довольно долго, ничего не отвечая, вглядывалась в него и, несмотря на тень, в которой он стоял, видела, или **ей казалось**, что видела, и выражение его лица и глаз (Л. Толстой); **Ему казалось**, что он первый открыл это удовольствие, и он наслаждался своим открытием (Ф. Достоевский).

Воображение в собственном, совсем специфическом смысле слова может быть только у человека. Только у человека, который как субъект общественной практики реально преобразует мир, развивается подлинное воображение. В процессе развития оно сначала – следствие, а затем и предпосылка той деятельности человека, посредством которой он реально изменяет действительность.

«Образы, которыми оперирует человек, не ограничиваются воспроизведением непосредственно воспринятого. Перед человеком в образах может предстать и то, чего он непосредственно не воспринимал, и то, чего вообще не было, и даже то, чего в такой именно конкретной форме в действительности и быть не может. Таким образом, не всякий процесс, протекающий в образах, может быть понят как процесс воспроизведения». Это демонстрируют следующие предложения: *Она шла и все смотрела, смотрела на противоположный берег... ей почудилось, что она только что, минуту назад, все выдумала, представила, как оно могло быть, и поверила* (В. Распутин); *На мгновенье Жене померещилось что-то дикое* (Б. Пастернак); *Ему мерещилось впереди служба в земстве, рациональное хозяйство, труды рук своих и прочие блага* (А. Чехов); *В его воображении рисуется путь, по которому он пойдет; ему чудятся звуки, которые издает харкающий вальдшнеп* (А. Чехов); *Как можно верить на слово Антону Пафнутьичу, трусу и лгуну: ему пригрезилось,*

что учитель хотел ограбить его (А. Пушкин).

Все альтернативные модели предложений данной группы представлены дативными конструкциями, в которых акцент делается на самом процессе восприятия, познания или мышления. Субъект при этом не является активным, он представлен как пассивный наблюдатель.

IV. Предложения с глаголом на -ся, представляющие эмоциональное «я».

В этих предложениях глагол на -ся имеет значение «проявление субъектом эмоций». Активность субъекта в них понижена, на синтаксическом уровне он выражен косвенным дополнением.

Действуя, человек не только производит те или иные изменения в природе, в предметном мире, но и воздействует на других людей, и сам испытывает воздействия, идущие от них и от своих собственных действий и поступков, изменяющих его взаимоотношения с окружающими. Он переживает то, что с ним и им совершается, относится определенным образом к тому, что его окружает. Переживание этого отношения человека к окружающему и составляет сферу чувств и эмоций.

1. Предложения, характеризующие проявления эмоций, маркируются альтернативными моделями: *Сейчас ему нравится Лена* (А. Рыбаков); *Ему нравился дом Марасевичей, актеры, поток веселых, беззаботных и знаменитых людей* (А. Рыбаков); *В общем, предложение понравилось Шароку. И с Леной разрубается само собой* (А. Рыбаков); *Милей этого места мне не приглянулось во всей деревне: две-три ивы, избушка перекособоченная, а по пруду плавали утки* (А. Солженицын); *А мне нравится это катанье, – говорит она красная. – Не проехаться ли нам еще раз* (А. Чехов); *Верочке тоже понравился вид* (А. Чехов); *Он восторгался вздернутым носом, вскрикиванием,*

визгливым смехом, жеманством, именно всем тем, что мне так в ней не нравилось (А. Рыбаков); Но княгине не нравилось это излишество, и еще более не нравилось то, что она чувствовала, Кити не хотела открыть ей всю свою душу (Л. Толстой).

Альтернативные модели данной группы также выражены дативными конструкциями. Субъект в них обладает пониженной степенью активности и представлен как носитель эмоций. «Интенсивное использование пассивных конструкций обусловлено экстралингвистическими условиями и спецификой этого события; пассивные конструкции оказываются очень удобным, адекватным средством передачи процессов с ослабленной динамичностью, благодаря наличию в них значения не только процессуальности, но и состояния».

Предложения, описывающие проявления эмоций как характеристику субъекта, и предложения, характеризующие эмоциональное отношение субъекта к определенной деятельности, жизненной ситуации, не представлены альтернативными моделями, так как субъект в них активно действующее лицо.

В различных типах синтаксических единицах отражаются различные стороны личности. Альтернативные модели предложений, выражающих физическое и социальное «я», представлены пассивными конструкциями, а предложения, выражающие эмоциональное и интеллектуальное «я», представлены дативными конструкциями.

Итак, предложения с глаголом на -ся определяются нами как основные и альтернативные модели. Особенностью альтернативных моделей в структуре представления знаний является их ориентированность на отображение в сознании человека интерпретированных ситуаций. Если в основных моделях

субъект мыслится как агенс, каузатор действий, то в альтернативных моделях субъект представлен как экспериенцер, пассивный носитель предикативного признака. Изучение предложения как номинативной единицы, денотатом которой является экстралингвистическая ситуация, вносит ясность в употребление тех или иных языковых форм в зависимости от намерений говорящего.

Библиографический список

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Международ. отношения, 1975. – 239 с.
2. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). – М.: Языки русской культуры, 1997. – 576 с.
3. Гиздатов Г. Г. Когнитивные модели в речевой деятельности: типология и динамика: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Алматы: Гылым, 1997. – 41 с.
4. Лейбниц Г. В. Новые опыты о человеческом разумении // Сочинения. В 4-х т. Т. 2. – М.: Мысль, 1983. – 686 с.
5. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер Ком., 1999. – 120 с.
6. Степанов Ю. С. Семиотика. – М.: Наука, 1971. – 145 с.

Bibliograficheski spisok

1. Barhudarov L. S. Jazykiperevod: voprosy obshhej I chastnoj teorii perevoda. – M.: Mezhdunarod. otnoshenija, 1975. – 239 s.
2. Bulygina T. V., Shmelev A. D. Jazykovaja konceptualizacija mira (na materiale russoj grammatiki). – M.: Jazyki russoj kultury, 1997. – 576 s.
3. Gizdatov G. G. Kognitivnye modeli v rechevoj dejatel'nosti: tipologija I dinamika: avtoref. ... dok. filol. – Almaty: Gylym, 1997. – 41 s.
4. Lejbnic G. V. Novye opyty o chelovecheskom razumenii // Sochinenija. V 4 t. T. 2. – M.: Mysl, 1983. – 686 s.
5. Rubinshtejn S. L. Osnovy obshhej psihologii. – SPb.: Piter Kom., 1999. – 120 s.
6. Stepanov Ju. S. Semiotika. – M.: Nauka, 1971. – 145 s.

© Базарбекова Д. М., 2015